

Г. М. Кертаева

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕОНТОЛОГИЯ КАК НАУКА

Понятие деонтологии в словарях имеет определенный спектр толкований:

- в словаре «Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней» (М., 1865) деонтология «(греч. от deon,ontos – необходимое; logos – слово) – это мораль, наука о нравственности»;
- в словаре «Иностранных слов, вошедших в состав русского языка» (М., 1910) деонтология обозначена как «учение о правах и обязанностях человека, учение о его нравственности»;
- в «Словаре иностранных слов» под ред. Н.Г. Комлева (М., 2006) деонтология «[< гр. deon (deontos) – должное + logos – учение] – 1) учение о долге, составляющее раздел этики; 2) совокупность этических норм и принципов поведения медицинского работника при выполнении своих профессиональных обязанностей (по отношению к пациентам и к коллегам-врачам)»;
- в «Новейшем философском словаре» (Ростов-на-Дону, 2005) деонтология «(греч. deo – должное и logos – учение, слово) – концепция, раздел этической теории, в котором рассматриваются вопросы, связанные с понятием долга»;
- в «Оксфордском толковом словаре» (Киев, 2002) деонтология (deontology) – «наука, занимающаяся изучением этики и корректного поведения людей»;
- в «Словаре по этике» (М., 1980) деонтология «(греч. Deon – должное и logos – учение; наука о должном) – раздел этики, в котором рассматриваются проблемы долга и вообще должного (всего того, что выражает требования нравственности в форме предписаний)».

Термин деонтология в научный лексикон ввел английский философ, юрист, один из основателей Лондонского университета Джереми (Иеремия) Бентам (1748–1832), который употребил его для обозначения теории нравственности. Организатор и экономист, в науке И. Бентам известен тем, что разработал одно из узких направлений в теории утилитаризма (utilitas – полезный), утверждая, что каждое действие человека должно оцениваться с позиции той пользы, которую оно приносит

людям. Следуя своей теории, в 21 год он оставил завещание, в котором наказывал, чтобы после его смерти тело его было передано для анатомических опытов, а после того, как от тела останется один скелет, последний был облачен в собственные И. Бентама одежды, соединен с высушенной головой и выставлен на видном месте, «... дабы напоминать живущим, что каждый должен приносить пользу не только жизнью, но и смертью» [1]. Свою концепцию И. Бентам назвал «деонтология».

Предмет деонтологии как учения о нравственном долге оказался «малообъемным», а понятие «деонтология» стало в этике не очень нужным. Не случайно оно почти исчезло из словаря специалистов по этике. Тем не менее идея особой науки под названием «деонтология» не умерла, продолжая «тайную» жизнь. «Инкубационный период» продолжался долгие десятилетия, и, в конце концов, «деонтология» обнаружилась как важный раздел наук, обращенных к различным сферам социальной практики.

Представления о деонтологии как особой научной дисциплине в рамках системы знаний о конкретной сфере социальной практики (медицины, судопроизводства, охраны порядка и т.д., потом и журналистики), где рассматривается проблема долга в этой сфере практики и в связи с этим система норм самого разного порядка и характера, выполнение которых обеспечивает оптимальное его выполнение, «тлело» и никак не угасало (а временами и «разгоралось») совсем не случайно [2].

Как известно, для любой науки характерен процесс дифференциации, обусловленный уточнением ее предметной сферы. Происходит она, прежде всего, внутри каждой научной области: медицины, педагогики, психологии, социологии и т.д. Этот процесс характерен и для деонтологии, в которой, в зависимости от содержания профессионального долга людей различных специальностей, можно выделить следующие отрасли: педагогическая деонтология, медицинская деонтология, социальная деонтология, юридическая деонтология, журналистская деонтология и др.

Отсюда видно, что деонтология как наука касается специалистов, работающих в системе «человек – человек».

Запросы общества обуславливают особо высокие требования к личности специалиста, работающего в системе образования и воспитания. Члены любого педагогического коллектива должны уметь прояснять систему ценностей и ценностных ориентаций, быть способны привносить в них качественные изменения и участвовать в процессе их формирования у обучающихся.

В настоящее время любой специалист данной сферы понимает, что для успешной работы недостаточно овладеть профессиональными знаниями и умениями. Необходимо большее: умение слушать и слышать собеседника, смотреть и видеть эмоциональное состояние партнера по общению, устанавливать правильные взаимоотношения. Данную задачу призвана разрешить педагогическая деонтология.

Аксиологический аспект педагогической деонтологии основывается на изучении и формировании ценностных ориентаций будущих педагогов как устойчивых норм профессионального поведения, регулируемого деонтологическим сознанием. Это одна из приоритетных педагогических ценностей в образовании, так как деонтологическое сознание как отражение действительности на основе субъективной, свободной и бескорыстной мотивации педагога, базирующейся на уважении к профессиональному долгу, обеспечит гуманистическую направленность его профессиональной деятельности.

Мы полагаем, что педагогическая деонтология является самостоятельной наукой.

Согласно исследованиям И.П. Фармана, доказать существование науки можно по следующим признакам: универсальность, фрагментальность, общезначимость, обезличенность, систематичность, незавершенность, неморальность, рациональность. По системной характеристике науки, данной Я.Х. Закиным и Н.Р. Рашидовым, существенными признаками любой науки являются всеобщность, проверенность научных фактов, устойчивость системы знаний.

В исследованиях названных и ряда других ученых наука представляет собой систему достоверных и обобщенных знаний об объективных законах развития природы, общества и мышления, имеет социальные, исторические предпосылки, предмет исследования, собственный понятийный аппарат.

Все вышеперечисленные признаки характерны для педагогической деонтологии, что позволяет считать ее самостоятельной наукой, так как она представляет собой обобщенную систему знаний о кодексе профессионального поведения педагога, имеет предпосылки возникновения, предмет, задачи исследования, принципы и выполняет конкретные функции.

Приведем аргументы, доказывающие нашу точку зрения.

Этико-философская предпосылка возникновения педагогической деонтологии заключается в том, что существенным фактором

становления воспитания как вида деятельности стала эволюция материальных связей и ценностей между людьми, необходимость поддерживать и развивать такие связи путем передачи опыта от человека к человеку, от поколения к поколению [3].

Современному обществу необходима современная педагогика со своей системой педагогических взглядов, в основе которых лежит учение о природе культурных, духовных, нравственных и психологических ценностей личности, определяющих смысл профессиональной деятельности педагога. Понимание этих ценностных характеристик складывается под влиянием общей аксиологии. Аксиологические характеристики педагогической деятельности отражают ее гуманистический смысл. Гуманизм представляет собой комплекс социально-нравственных ценностей, являющихся основой ориентации личности в обществе.

С этих позиций, педагогические ценности определяют ориентиры социальной и профессиональной активности педагогов, направленной на достижение гуманистических целей. При этом значимую ценность в системе профессиональной деятельности педагога представляет собой идея о сохранении и укреплении психического, физического, духовного здоровья обучающихся, составляющая основу принципов педагогической деонтологии.

Стремительное развитие науки и техники повлекло за собой изменение некоторых норм этико-деонтологического реформирования системы образования.

В процессе развития общества для сохранения целостности определенных социальных групп возникла объективная необходимость в регулировании взаимоотношений людей, согласовании их действий, поступков соответственно духовным ценностям сосуществования. Вступая в отношения с людьми в различных сферах жизнедеятельности, человек руководствуется определенными принципами, нормами, оценками. В качестве инструмента, регулирующего отношения человека с обществом и его поведение, выступает мораль. По определению, данному в Философском словаре, «мораль – это ценностно-императивная форма регуляции общественных отношений и поведения человека на основе глубоко личной, субъективной, бескорыстной мотивации, базирующейся на уважении к моральным ценностям и долгу» [4]. Параллельно с моралью существует и другая форма регулирования поведения человека и общественных отношений – право. Однако, несмотря на то что и мораль, и право представляют собой «совокупность относитель-

но устойчивых требований, норм, предписаний и правил, выражающих общественную волю, в которой заключены представления о справедливом, должном порядке вещей» [там же], они имеют ряд существенных различий в способах формирования и механизмах реализации. Так, право устанавливается, санкционируется и обеспечивается государством. Правовые нормы закрепляются в строго определенных документальных формах. Мораль, в отличие от права, возникает стихийно в процессе общественной жизни. Требования и ценности морали поддерживаются, прежде всего, силой общественного мнения, а также личной убежденностью человека. Они нигде формально не зафиксированы, а существуют в общественном сознании, хотя иногда с целью пропаганды и активного внедрения их записывают в относительно схематичном виде в различные «Кодексы». Кроме того, моральные требования не могут быть осуществлены силой принуждения, так как в основе их обязательности лежит не страх наказания, а свободное, добровольное принятие. Именно в характере мотивации проявляется главное отличие морали от права.

Таким образом, подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что право выступает как внешний регулятор поведения человека, а мораль является его внутренним саморегулятором. То есть мораль, в отличие от права, представляет собой «сложное системное многообразно структурированное явление, состоящее из нескольких элементов» [там же]. Исследователи (Г.Н. Кузьменко, И.Т. Фролов и др.) выделяют в морали два относительно самостоятельных структурных элемента: сознание и нравственное поведение. Согласно их теории, сознание идеально, а нравственное поведение представляет собой предметное действие.

Как известно из философии, в зависимости от носителя сознание подразделяется на индивидуальное и общественное. Индивидуальное сознание – это сознание конкретного человека. Оно включает в себя несколько базовых компонентов: рациональный, эмоциональный и волевой [5].

Рациональный компонент содержит понятия и представления о ценностях, целях, идеалах, долге, справедливости и т.д. С его помощью вырабатывается стратегия поведения человека. Однако перевод намерений в конкретные поступки он осуществляет благодаря переживаниям и стремлениям в процессе организации и осуществления определенного вида деятельности, общения с ее участниками, познания себя, освоения различных ролей в этой сфере деятельности.

Именно сочетание рационального и эмоционального компонентов способно сформировать убеждение. Можно привести множество примеров, подтверждающих взаимозависимость рационального и эмоционального компонентов сознания. Допустим:

– унижение ученика, нарушение его душевного покоя (эмоциональный компонент сознания) замедляют процесс познания, отбивают желание учиться (рациональный компонент сознания);

– наоборот, ситуация психологического комфорта (эмоциональный компонент сознания) позволяет максимально использовать интеллектуальный потенциал ученика (рациональный компонент сознания);

– низкий уровень эмпатии у педагога, отсутствие внутренней веры, чувства профессионального долга, постоянное использование штампов в своих действиях (эмоциональный компонент сознания) влечут за собой неумение критически оценить какую-либо педагогическую ситуацию и понять ее значимость (рациональный компонент сознания);

– наоборот, высокий уровень эмпатии педагога, наличие внутренней веры, чувства профессионального долга, индивидуальный подход к каждому ученику (эмоциональный компонент сознания) способствуют пониманию внутреннего состояния учащегося, создают условия для развития его природных задатков (рациональный компонент сознания).

Реализация эмоционального и рационального компонентов сознания в конкретных поступках зависит от волевого компонента индивидуального сознания, выражающегося в сознательной активной самодетерминации и регулировании человеком своей целенаправленной деятельности вопреки внешним и внутренним обстоятельствам. Взаимодействие всех трех компонентов в контексте индивидуального сознания обеспечивают осуществление деятельности, а также формирование устойчивых отношений к данной сфере деятельности, к той роли, которую каждый будет выполнять в этой сфере, к себе как специалисту и к участникам данной деятельности. О достижении такого результата можно будет сказать тогда, когда поведение человека станет органичным для него и ему не нужен будет человек, постоянно контролирующий его действия. В структуре сознания эта форма деятельности и отношений обеспечивается самосознанием. Самосознание – «это уровень сознания, на котором осуществляется осознание, оценка человеком своего знания, чувств, потребностей, мотивов поведения и деятельности. На основе самосознания осуществляется самоконтроль, самоорганизация, самооценка, самовыражение личности» [6].

Самосознание и индивидуальное сознание не есть одно и то же. Индивидуальное сознание – это «результат интериоризации уже сложившихся в той или иной социальной среде представлений, норм, идеалов. Эти представления, нормы и идеалы формируются и развиваются в общественном сознании» [там же]. Носителем общественного сознания является конкретное сообщество. Общественное сознание включает в себя характерные особенности индивидуального сознания. Однако его нельзя свести к простой сумме, так как не все проявления индивидуальной жизни человека становятся достоянием общественного сознания и, наоборот, в индивидуальном сознании не может закрепляться весь сложный мир представлений и ценностей. Но стремиться к наименьшему расхождению двух форм сознания необходимо, так как их совокупность определяет нравственное поведение человека, которое, в свою очередь, состоит из поступков – «мотивированных и совершенно сознательных социально значимых действий» [там же].

Итак, рассмотренные нами структурные элементы морали позволили объяснить ее сущность.

В повседневной жизни в качестве синонима слова «мораль» многие употребляют в речи другой термин – «этика». Однако с точки зрения науки такая замена неправомерна, так как этика – это учение о морали. То есть «этика как теория морали устанавливает логическую связь между моральными оценками, выявляет законы, в соответствии с которыми вырабатываются суждения, призванные руководить поступками людей» [5]. Необходимость в теории морали возникла в связи с тем, что, оставаясь в рамках собственного морального сознания, невозможно было ответить на вопросы, откуда возникли представления о долге, чести, достоинстве, как появляются моральные принципы и идеалы, чем определяются различные, порой даже противоречивые, нравственные позиции людей и др. Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо было теоретически осмыслить знания о морали, что и призвана исследовать этика.

Таким образом, мы приходим к выводу, что мораль является предметом изучения этики, которая не создает нормы, принципы и правила поведения человека, а изучает, теоретически обобщает, систематизирует и стремится обосновать единые моральные нормы, ценности и идеалы, раскрывает сущность профессионального долга. Способы осознания этих моральных норм и ценностей, специфика реализации профессионального долга в конкретных видах взаимоотношений человека – одна

из важнейших задач деонтологии. При этом следует отметить, что моральные нормы, принципы, ценности в каждой сфере жизнедеятельности человека имеют свои отличительные особенности. Исходя из этого положения, можно считать правомерным выделение в составе общей морали ее модификационных форм, именуемых профессиональной моралью. Нормы профессиональной морали исследует профессиональная этика, развивающаяся на основе обобщенной практики поведения представителей той или иной профессии. Например, можно говорить об этике инженера, художника, программиста.

Однако к некоторым видам профессиональной деятельности общество предъявляет повышенные моральные требования. Об этом А.С. Кобликов писал: «Необходимость повышенных моральных требований, а следовательно, и особой профессиональной морали, как показывает исторический опыт, проявляется, прежде всего, во врачебной, юридической, педагогической, научной, журналистской и художественной деятельности, то есть в тех сферах, которые непосредственно связаны с воспитанием и удовлетворением потребностей личности» [7].

Действительно, профессии, относящиеся к системе «человек – человек», оказывают влияние на внутренний мир человека, формируют его личностные качества, создают условия для развития природных задатков. Поэтому можно сказать, что у каждой специальности есть присущая только ей профессиональная мораль, свой деонтологический облик. Например, для учителя характерна педагогическая мораль, появившаяся в результате объективной необходимости приведения поступков учителя в соответствие с характером педагогической деятельности и представляющая собой совокупность моральных норм, ценностей, идеалов, определяющих отношение педагога к своему профессиональному долгу.

Следовательно, формирование этих моральных норм, ценностей, а также требований, характерных для педагогической деятельности, описывается в педагогической этике, а именно в одном из ее разделов – аксиологии, осознание же и реализация на практике – в педагогической деонтологии.

Вышеописанное можно представить в виде схемы (рис. 1).

Итак, педагогическая деонтология – это наука о комплексе этических, правовых принципов и правил педагога, соответствующих честному, добросовестному выполнению им своего профессионального долга.

Рис. 1. Возникновение педагогической деонтологии

Приведенные выше умозаключения позволяют нам говорить о том, что педагогическая деонтология, являясь первоначально составной частью этики, рассматривающей особенности формирования и механизма функционирования принципов и норм педагогической морали, играет роль регулятора практических действий учителя в его профессиональной деятельности.

Социально-историческая предпосылка возникновения педагогической деонтологии заключается в том, что в разных общественно-экономических формациях возникало и существует по сей день противоречие между требованиями, предъявляемыми к личности учителя, и реальным их соблюдением.

Исторически требования к деятельности педагога, его личности формулировались исходя из конкретной социально-исторической ситуации: политический строй, сложившийся в данном обществе, социально-экономические отношения, национальные традиции «выстраивали» систему образования, а значит, и требования к учителю, к нормам его поведения.

Общеизвестно, что профессия учителя имеет многовековую историю. Однако роль и значение ее изменялись соответственно времени. Необходимость данной профессии появилась на исходе первобытной истории человечества, знаменуя отделение умственного труда от физического, и с тех пор она претерпела достаточно широкий спектр конституционных изменений. На различных отрезках времени утрачивалось и восстанавливалось позитивное отношение общества и государства к профессии педагога, менялись требования к его деятельности.

Так как в дефиниции понятия «деонтология» смыслонесущей категорией является долг, то предпосылкой возникновения педагогической

деонтологии будут требования, предъявляемые к личности учителя, его профессиональной деятельности с позиции должного.

Рассматривая предпосылки возникновения педагогической деонтологии с этой точки зрения, отметим, что ее теоретические основы заложены в трудах многих мыслителей и философов: Конфуция, Сократа, Квинтилиана, Платона, аль-Фараби, М. Монтеня, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинского, П.П. Блонского, Ч. Валиханова, И. Алтынсарина, А. Кунанбаева, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского.

О том, каким должен быть педагог, каковыми должны быть его функциональные обязанности, чтобы соответствовать современным требованиям, можно привести великое множество высказываний, умных мыслей и идей. Однако в реальности нередко можно наблюдать совершенно иное положение дел: преподавание превратилось в задавание и выпрашивание урока с наводящими ужас экзаменами, ЕНТ (единое национальное тестирование), ПГК (промежуточный государственный контроль) или простое натаскивание на результат в погоне за различного рода показателями. Школьники страдают от непосильной, скучной работы, доучиваются до неврастения, а то и до самоубийства. На сегодняшний день нет четкой связи между гигиеническими, педагогическими и психологическими принципами общения с детьми, построения учебного процесса в школе. Проректор Могилевского государственного университета И. Мартынов отмечает несоответствие этим принципам процессов гуманизации и гуманизации обучения, качества школьных учебников, школьных программ, неоправданно возросшее количество учебных предметов и делает из этого «грустный вывод: школьные реформы последних десятилетий оторвались от национальных корней, богатейшего опыта прошлых поколений, а посему обречены на провал. Значит, не сможем мы в ближайшие годы преодолеть последствия “педагогического Чернобыля”, с которыми сегодня столкнулось общество бывшего СССР и стран “ближнего зарубежья”» [8].

А где же при этом школьный учитель, который должен действовать соответственно гуманистическим ценностям профессиональной деятельности, нравственным идеалам педагогики? И что очень страшно, подтверждением несоответствия поведения педагогов требованиям профессионального долга служат заметки в сегодняшних газетах, журналах, выступлениях родителей, педагогов, ученых в эфире радио и телевидения.

В последнее время есть определенные изменения в этой сфере: развивается институт правозащитников, действуют официальные ом-

будсмены, работают департаменты по защите прав ребенка. Но в этих департаментах папки «пухнут» от жалоб родителей на непедagogическое (мягко говоря) поведение учителей. Как показывает практика, педагоги не уделяют должного внимания контролю за состоянием работоспособности детей на уроке, за их психическим состоянием, о принципе «Не навреди!» и не знают.

А что делать? Какие меры принять и как повлиять на эту ситуацию? Что послужит гарантом соблюдения прав ребенка? Ведь требования, предъявляемые к личности педагога, разработаны очень давно и постоянно совершенствуются, однако некоторые работники сферы образования не выполняют их.

Для того чтобы соответствовать этим требованиям, педагогу необходимо иметь эталон профессионального поведения, базирующийся на определенных нормативных требованиях, среди которых можно выделить «нормы-рамки, жестко регламентирующие поведение педагогов в настоящем, и нормы-идеалы, проектирующие наиболее оптимальные модели профессионального поведения на будущее» [9]. Поиск решения данной проблемы способствовал возникновению педагогической деонтологии.

Отсюда *социально-психологическая предпосылка*, которая определяет необходимость разработки инструмента для осуществления санации общения педагога с воспитанниками, т.е. соблюдения психогигиены общения и социального контроля над его действиями и поступками.

Со словом «гигиена» ассоциируется термин «чистота». Однако гигиена означает не только соблюдение чистоты и связанные с ней практические действия, направленные на сохранение здоровья человека, но данное понятие используется и в медицине для обозначения одной из фундаментальных отраслей этой науки. Согласно определению, представленному в «Современном энциклопедическом словаре», гигиена – это «область медицины, изучающая влияние жизни и труда на здоровье человека и разрабатывающая меры, направленные на предупреждение заболеваний, обеспечение оптимальных условий существования, укрепление здоровья и продление жизни» [10].

Одним из разделов гигиены является психогигиена. Она изучает влияние различных условий среды на психику человека, разрабатывает мероприятия по сохранению и укреплению нервно-психического здоровья людей. Психогигиена тесно связана с психопрофилактикой (устранение факторов, вредно отражающихся на психике человека,

и использование факторов, положительно влияющих на нее) и психотерапией (лечение человека с помощью психологических средств воздействия, оказание психологической помощи здоровым людям в ситуациях различного рода психологических затруднений, а также в случае потребности улучшить качество собственной жизни). Среди проблем, которые призвана разрешить психогигиена, для педагога наиболее важной является психогигиена общения. Это доказывают статистические данные и подтверждают многочисленные ситуации, то и дело возникающие в школьной практике. Например, по данным Департамента по защите прав детей по Павлодарской области, в 2008 г. поступило 326 обращений, а с января по март 2009 г. – 124. Из них 23% обращений касаются проблем, возникающих у детей в школе. Начальник Департамента комментирует: «Проблема здесь одна – люди разучились разговаривать друг с другом: учителя с учениками, дети друг с другом» [11, с. 7]. По результатам социологического исследования, проведенного в 2007 г. Ассоциацией социологов и политологов Республики Казахстан, 70% детей испытывают насилие со стороны сверстников, 38% – со стороны учителей. Согласно статистическим данным, приведенным в республиканской программе «Дети Казахстана», неуклонно растет среди детей заболеваемость. По итогам ежегодных профилактических медицинских осмотров подростков (12-18 лет) более 53% из числа диагностируемых детей страдают заболеваниями органов пищеварения, зрения, костно-мышечной системы, дыхания, нервной и эндокринной систем. Процент заболеваемости среди школьников в возрасте до 14 лет составляет 19,3 %. Число здоровых детей к окончанию школы из года в год уменьшается. Одной из причин заболеваемости является нарушение требований психогигиены общения [12].

Конечно, причины отклонений и психических катастроф далеко не сразу и не каждому педагогу могут быть видны. Но чтобы их устранить, их нужно знать и хотеть устранить. Для этого необходимо неукоснительное соблюдение принципа «Не навреди!», предполагающего создание взаимоотношений, которые не нанесут вреда психическому здоровью общества, группы, человека и будут являться одним из приемов социального контроля. А способы их осознания и реализацию в практической профессиональной деятельности должна разрабатывать профессиональная деонтология. Деонтология актуальна везде, где профессиональная деятельность связана с взаимоотношениями между людьми, где она включает в себя как обязательный компонент влияние личности на личность.

При этом следует учесть и то, что психогигиена общения в зависимости от области своего применения имеет отличительные особенности, поэтому для педагогов способы осознания необходимости создания взаимоотношений, которые не нанесут вреда психическому здоровью ученика, и методы их практической реализации должна исследовать педагогическая деонтология.

Отсюда, *предметом педагогической деонтологии* является исследование процесса овладения и руководства в практической деятельности педагогом системой нравственных норм и ценностей, в совокупности определяющих его профессиональное поведение.

При этом следует заметить, что поведение педагога определяется не только знанием социальных норм (норм морали, норм-обычаев, норм права и т.д.), но и его отношением к тем социальным и, в первую очередь, профессиональным ценностям (правовым, этическим, эстетическим и др.), которые защищаются этими нормами. Особую ценность представляет собой идея способствования гармоничному развитию личности школьника при сохраненном психическом, физическом, духовном здоровье. Эта идея выступает основой ценностно-мировоззренческой системы гуманистического типа.

Из вышеописанного следует, что педагогическая деонтология изучает способы осознания педагогом профессионального долга и соответственного регулирования поведения, т.е. способы реализации педагогом нравственных ценностей, которые, в свою очередь, являются предметом изучения аксиологии. Поведение педагога проявляется в культуре профессионального мышления, в умении на научной основе организовать свой труд, в мастерстве общения, в способности критически оценивать и совершенствовать свой профессиональный опыт, анализировать собственные возможности, в умении принимать правильные решения, создавать благоприятный психологический климат в коллективе и др. Специфика профессионального поведения педагога обусловлена не только наличием таких проблем, как повышение престижа своей профессии, организация и проведение различного рода экспериментов, подготовка к профессиональной аттестации и др., но и особых психологических, нравственных взаимоотношений в системе: «педагог в себе», «педагог – ученик», «педагог – педагог», «педагог – коллектив».

Задачи педагогической деонтологии определяются развитием педагогической науки, совершенствованием педагогической практики, которые вносят существенные поправки и изменения в педагогическую деонтологию, так как она представляет собой не набор формаль-

ных условностей, а выражение общественной необходимости. Педагогическая деонтология призвана раскрывать причины возникновения и существования тех или иных моральных норм, ценностей и правил в профессии педагога. В связи с этим одной из важнейших задач педагогической деонтологии является осознание педагогом данных моральных норм и ценностей, а также специфики реализации должного в конкретных видах взаимоотношений педагога.

В этом отношении возможности педагогической деонтологии как подлинно научной теории нравственности педагога и его профессионального долга весьма существенны:

- нормативность педагогической деятельности не субъективируется, не отрывается от социальных факторов;
- требования педагогической деонтологии ориентируют профессиональное сознание учителя на сопричастность к судьбе другого человека, на борьбу за установление справедливости не только в сфере образования, но и во всех сферах жизнедеятельности человека, за установление правильных взаимоотношений в профессиональной деятельности [13].

Задачи педагогической деонтологии заключаются не только в раскрытии значения профессионального долга педагога, ответственности за результаты профессиональной деятельности, определении системы норм и требований, предъявляемых к учителям в процессе взаимоотношений с учащимися, их родителями, коллегами, но и в выявлении условий их реализации в практической деятельности.

Педагогическая деонтология как подлинно гуманистическая наука разъясняет значение действий, поступков, мотивов, характерных личностных качеств педагогических работников, содействует формированию необходимых для данной профессии нравственных черт, предотвращает их деформацию в результате длительного выполнения профессиональных функций.

Кроме того, в задачи педагогической деонтологии входит изучение предпосылок профессионального поведения педагогов, способов устранения неблагоприятных факторов, конфликтных ситуаций, возникающих в процессе профессиональной деятельности, предотвращение формального приложения знаний педагогами, определение направлений стимулирования и активизации осознания моральных и профессионально-значимых отношений, воспитания деонтологических качеств личности, раскрытие значения и роли ранее выработанных норм и ценностей профессиональной деятельности учителя, а также повышение престижа педагогической профессии.

Принципы педагогической деонтологии – это исходные непрекаемые требования, предъявляемые к профессиональной деятельности педагога и выполняющие функцию социальных ориентиров поведения педагога в различных системах взаимоотношений, возникающих в профессиональной деятельности.

Мы определили следующие принципы педагогической деонтологии:

– принцип сознательного подчинения личных интересов и поведения педагога интересам профессионального долга;

– принцип содействия гармоничному развитию воспитанника в соответствии с его природой, предполагающий постоянное повышение педагогом уровня своей квалификации, изучение им психологии каждого ученика с целью стимулирования у ребенка интереса к учению, активизации его познавательной деятельности, реализацию идей развивающего обучения;

– принцип справедливости, согласно которому педагог должен оценивать себя и всех участников учебно-воспитательного процесса по реальным заслугам и пропорционально затраченным усилиям;

– принцип благотворного влияния на ученика, не наносящего вреда его физическому, психическому, духовному здоровью, предполагающий уважительное отношение педагога к каждому конкретному ученику, коллеге с учетом его индивидуальных особенностей, умение поставить себя на место партнера по общению и посмотреть на ситуацию с его позиции, а также умение найти преграду психосоматическим заболеваниям воспитанников, содействовать сохранению, укреплению здоровья, закаливанию, предполагающий усвоение и внедрение в практику валеологической грамотности, воспитание личностных качеств в соответствии с деонтологическими требованиями.

Основой принципов педагогической деонтологии являются постулаты биоэтики, принятые на IV Всемирном конгрессе в Токио, согласно которым необходимо:

– признать автономию личности (personal autonomy), т.е. право каждого человека решать самому все проблемы, касающиеся его самого, его психики, эмоционального статуса и др.;

– соблюдать справедливость во всем;

– соблюдать принцип «Не наноси вред, а делай добро!», означающий с этической точки зрения оказание правильного влияния на человека.

Педагогическая деонтология, как и любая наука, выполняет определенные **функции**:

– научно-теоретическую, связанную с изучением сущности профессионального долга педагога, его деонтологической готовности, воспитания деонтологических качеств и др.;

– конструктивно-техническую, раскрывающую педагогические условия формирования деонтологической готовности педагога, обеспечивающую разработку механизма реализации выполнения профессионального долга педагогами, создания благоприятного морально-психологического климата в ходе взаимодействия учителя со всеми участниками педагогического процесса, методов и форм работы по содействию гармоничному развитию воспитанника, не наносящему вреда его физическому и психическому здоровью;

– аксиологическую функцию, предполагающую изучение и формирование ценностных ориентаций педагогов как устойчивых норм морального сознания и поведения;

– прогностическую, направленную на изучение перспектив развития педагогической деонтологии, ее отдельных направлений (деонтологическая готовность педагога к работе с детьми девиантного поведения, деонтологическая готовность педагога к формированию активной личностной позиции у учащихся школ и др.), появление и развитие новых (деонтологическая готовность воспитателя дошкольного образовательного учреждения, теория воспитания как отрасль педагогической деонтологии и т.д.).

Все вышеназванные функции служат формированию **деонтологической готовности педагога** – состояния уровня осознанности имеющихся знаний, умений, навыков педагога, необходимых для выполнения его профессиональных обязанностей в соответствии с деонтологическими принципами.

Деонтологически готовый учитель – одно из основных условий эффективности учебно-воспитательного процесса любого образовательного учреждения. Деонтологическая готовность педагога является неотъемлемой частью его общей готовности, отражающей уровень развития профессионального сознания, осознания должного в профессиональной деятельности. Иначе говоря, это интегративная характеристика личности педагога, включающая в себя научно-теоретическую, методическую и психолого-педагогическую подготовку, а также профессиональные умения и профессионально значимые качества личности. Отсюда следует, что формирование деонтологической готовности педагога не есть обособленный процесс.

Деонтологическая готовность педагога характеризует уровень развития его профессиональной компетенции, приоритетность ценностных ориентаций, степень усвоения и соблюдения им норм педагогической этики, правил социальной жизни, Конституции и иных законодательных актов.

Деонтологическая готовность педагога означает не только знание и понимание педагогической деонтологии, но и осуществление активной работы по ее внедрению в различные сферы учреждений образования. Вследствие этого у учителя вырабатывается деонтологический интуитивизм, при котором профессиональный долг считается не зависящим от добра понятием или логически предшествующим ему (добро состоит в том, чтобы выполнять долг). Согласно деонтологическому интуитивизму, нравственные обязанности не имеют основания в социальных потребностях, они очевидны сами по себе, вечны и неизменны.

Другими словами, деонтологическая готовность педагога – это позитивное профессиональное состояние сознания учителя в действии (деонтологическое сознание), которое затем трансформируется в его самосознание. Проявлением самосознания учителя является возникновение рефлексии, осознание им мотивов своего поведения, понимание профессионального долга. Иначе его можно назвать деонтологическим самосознанием педагога.

Содержание деонтологического самосознания педагога составляют следующие установки:

– установка на формирование высокой педагогической культуры, предусматривающая веру в святость принципа «Не навреди психическому, физическому здоровью ученика!»;

– установка на наличие обостренного чувства справедливости, выражающееся в умении безошибочно, объективно оценивать труд, знания учащихся, в умении критически оценить свое и чужое поведение и самокритичном отношении к собственным действиям;

– установка на формирование общего и специально-профессионального интеллекта, эрудированности, оперативной информационной насыщенности не только в узкой сфере своей профессиональной деятельности, но и в смежных с нею областях, овладение пассионарной индукцией (заражением своими идеями, настроением других людей), педагогическим мастерством.

Формирование деонтологического сознания происходит в течение всей жизни педагога. Но начинать этот процесс следует еще в юношеском возрасте, так как, по мнению казахского философа З. Сериккалиулы, чью

точку зрения мы разделяем, «если нынешний студент профессиональный долг будет понимать как специализацию для удобного существования в определенной сфере деятельности, а руководящую должность как карьеру, тогда придется жить так, как будто мы потомки превратившегося в кентавра народа, мирно сосуществующего с нечестивыми». Поэтому, в первую очередь, будущий педагог должен воспитать в себе такое качество личности, как уверенность в правильности своих суждений, т.е. у него должны выработаться собственные убеждения, которые позволят ему осознанно действовать в соответствии со своими ценностными ориентациями. Убеждения, которые будущий педагог приобретет вследствие деонтологической подготовки, есть наиболее совершенное отражение в действительности педагогического сознания, а также его отношения к профессиональному долгу. В подтверждение сказанному приведем слова К.Д. Ушинского: «Учитель должен быть образованным, теоретически подготовленным в области педагогики и психологии. Но ему недостаточно иметь глубокие знания. Он должен быть человеком с твердыми, глубокими и последовательными убеждениями. Без убеждений нельзя работать с творческим вдохновением. Главнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение, и на убеждение можно действовать только убеждением. Всякая метода воспитания, как бы она хороша ни была, не перешедшая в убеждение воспитателя, остается мертвой буквой, не имеющей никакой силы в действительности».

Твердые убеждения педагога в процессе профессиональной деятельности трансформируются в деонтологическое кредо – внутренние убеждения педагога, формирующие его миропонимание, основанное на сознании профессионального долга, являющиеся регулятором его поступков.

Деонтологическая готовность педагога способствует выработке деонтологического поведения, которое формируется в зависимости от степени усвоения основ педагогической деонтологии; степени осознания профессионального долга; специфики профессиональной деятельности; индивидуальной неповторимости творчества личности каждого педагога. Выпадение одного из элементов этой системы («деонтологическое сознание → деонтологическое самосознание → деонтологическое убеждение → деонтологическое кредо») ведет к несформированности деонтологической готовности педагога.

Деонтологическая неготовность педагога, в свою очередь, проявляется в его непрофессиональном поведении, а именно:

- непонимании воспитателем, учителем своего профессионального долга и, как следствие, неумении правильно выстраивать взаимо-

отношения с воспитанниками, понимать их настроение, мобилизовать все свои силы на позитивное развитие их личности;

- несформированности профессионального самосознания педагога, т.е. в отсутствии профессиональной Я-концепции, что приводит к невозможности трансформации профессионально-деонтологического самосознания в деонтологическое убеждение и кредо. А ведь именно деонтологические убеждения и кредо регулируют поведение педагога соответственно принципам педагогической деонтологии.

Отсюда возникает необходимость формирования деонтологической готовности всех работников системы образования, начиная, прежде всего, с воспитателей дошкольных учреждений, учителей общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, преподавателей колледжей, высших учебных заведений.

Литература

1. *Самойленко, В.В.* История медицинской деонтологии. М., 1998.
2. *Прохоров, Е.П., Равахимжанова, М.Х.* Журналистика и демократия. М., 2001.
3. *Джуринский, А.Н.* История педагогики. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000.
4. *Философский словарь* / Под ред. Фролова И.Т., Кузьменко Г.Н. М.: Советская энциклопедия, 1983.
5. *Краткая философская энциклопедия.* М.: Изд. группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994.
6. *Большой толковый психологический словарь* / Под ред. Р. Артура. М.: АСТ-ПРЕСС, 2003. Т. 2.
7. *Кобликов, А.С.* Основы юридической деонтологии. СПб., 2008.
8. *Мартынов, И.* Педагогический Чернобыль: преодолим ли он в ближайшие годы? // Народное образование. 2002. № 8. С. 117-121.
9. *Левитан, К.М.* Основы педагогической деонтологии. Екатеринбург, 2002.
10. *Современный энциклопедический словарь* / Под ред. Т.Т. Ильина и др. Ростов н/Д., 1997.
11. *Ташимова, А.* Недетские проблемы // Версия. 16.03.2009.
12. *О реализации программы «Дети Казахстана» на 2007-2011 гг.* Астана, 2008.
13. *Блохин, Н.М.* Юридическая деонтология как наука и учебная дисциплина. Ульяновск, 2004.